

Понаблюдав некоторое время, они обнаружили, что ситуация, похоже, складывается не совсем правильно. Ин Кунту повернулся к Вэнь Чуншаню и спросил:

— Пчёлы ведь не могут победить шершней?

— Не могут, поэтому их численность и сократилась так сильно. — Вэнь Чуншань убедился ещё в одном. — Эта колония шершней тоже относится к необычным существам.

Ин Кунту внимательно всмотрелся:

— И правда. Они долго жили на горе, напитались божественной силой и немного изменились, поэтому стали такими?

— Трудно сказать. Вмешаемся?

— Сначала разгоним их, иначе от наших пчёл почти ничего не останется.

Эта колония шершней выглядела чрезвычайно сильной, но Ин Кунту всё-таки больше жалел собственных пчёл. Он высвободил божественную силу, разгоняя обе стороны. И медоносные пчёлы, и шершни почувствовали необычное присутствие и, тревожно гудя, разлетелись в разные стороны.

Шершни вскоре скрылись под опавшей листвой. Только тогда Ин Кунту заметил, что в земле под листьями было несколько отверстий, через которые множество шершней сновали туда-сюда. Неудивительно, что за всё это время они так и не обнаружили следов шершней: оказывается, те поселились под землёй.

Медоносные пчёлы ещё несколько секунд с гудением кружили в воздухе, а увидев, что враги улетели, тоже развернулись и направились обратно к улью. Они напоминали облако и вскоре совсем исчезли из виду.

В лесу вновь воцарилась тишина, и лишь земля осталась усеяна телами насекомых - медоносных пчёл было много, шершней значительно меньше.

Ин Кунту снял шляпу, отломил две веточки и стал ими, словно палочками, подбирать тела пчёл и шершней, складывая их внутрь.

Пока он собирал погибших насекомых, он заметил, что Вэнь Чуншань смотрит на землю.

— Что такое? — Ин Кунту тоже взглянул туда. — Эти шершни немного изменились, яд у них, скорее всего, очень сильный. Пока лучше их не трогать, вернёмся и сначала всё изучим.

— Я просто подумал: а Башэ не заинтересуются этой колонией шершней-тигров?

— М-м? Почему ты вдруг об этом подумал?

— Похоже, Башэ вообще интересуются разными ядовитыми существами. А эта колония шершней-тигров вполне может считаться редким видом ядовитых насекомых.

Ин Кунту прежде о таком не слышал и сразу заинтересовался:

— Тогда чуть позже спросим.

Они присели на корточки и вместе продолжили подбирать трупы насекомых веточками. Даже в мёртвых медоносных пчёлах и шершнях-тиграх всё ещё сохранялся яд. Если случайно коснуться жала и получить укол, отравиться всё равно было вполне возможно.

Они понемногу собирали погибших насекомых. Глядя на шляпу, почти целиком заполненную трупиками медоносных пчёл, Ин Кунту со вздохом сказал:

— Ну и отчаянные же пчёлы нам достались. Это их стоило бы называть шершнями: прекрасно понимали, что им не победить, и всё равно сами пошли в атаку.

— Возможно, у мелких насекомых просто нет такого понимания. Почувствовали угрозу и сразу напали.

— Может быть. Но раз уж наши пчёлы настолько свирепые, впредь придётся следить, чтобы Цзинвэй и остальные не приближались к ульям. И когда будем нанимать рабочих для работы в горах, тоже нужно будет отдельно учитывать проблему с пчёлами.

Немного подумав, Ин Кунту добавил:

— Попробую с помощью божественной силы немного изменить их, сделать более смирными, чтобы они по возможности не нападали на людей и животных поблизости.

Разговаривая, они понесли мёд и шляпу с погибшими насекомыми вниз с горы.

Поднялись они со стороны горы Учунань, а спускались уже через Баогу. Между горами шли только горные тропы, на машине там было неудобно, поэтому весь путь они проделали пешком.

По дороге вниз им встретилось немало людей. Наверное, потому что Ин Кунту нёс перед собой шляпу уж слишком необычным образом, всем становилось любопытно, и люди по привычке заглядывали внутрь.

А потом, как правило, вздрагивали от неожиданности.

— Это вы где таких пчёл раздобыли? Какие огромные!

— Там медоносные пчёлы или шершни?

— Хороши пчёлки. Вы что, теперь ещё и пчёл продавать собираетесь?

Теперь уже вздрогнул Ин Кунту:

— Зачем нам вообще продавать пчёл?

— Для настойки на спирту! Такие большие, такие ядовитые - лекарственная настойка наверняка получится что надо.

— Вы в пятницу этих пчёл продавать будете? Я тогда заранее несколько штук закажу. В прошлый раз кто-то привозил, я сказал, что сначала поем, а потом вернусь купить, но так и не успел.

— А у вас эти пчёлы почём будут? Тоже по два юаня за штуку или подороже?

Ин Кунту впервые узнал, что шершней настаивают на спирту и используют такую настойку от артрита. Более того, подобные лекарственные настойки пользовались немалой популярностью, и некоторые специально ходили в горы ловить шершней, чтобы потом продавать.

Ин Кунту вежливо отказался:

— Пока продавать не будем. Эти шершни слишком ядовитые, я не рискну их продавать - боюсь, как бы чего не случилось.

С большим трудом отделавшись от чересчур увлечённых соседей, они наконец вернулись домой.

Тяочжу и остальные тоже с любопытством разглядывали шершней. Медоносных пчёл они уже видели, а вот настолько крупных шершней - впервые. Длина тела у этих шершней была чуть ли не как у большой креветки.

— Не нюхай! — Ин Кунту поспешно подхватил Тяочжу и взял его на руки. — В них всё ещё остался яд, ещё уколешься жалом в нос.

Тяочжу немного повозился у него на руках:

— Мяу-ао!

— Это нельзя есть, хватит любопытствовать. — Ин Кунту поставил Тяочжу на землю. — Сегодня мы собрали мёд, заварю вам медовой водички.

В мёде, который они откачали центрифугой, то есть медогонкой, оставались мелкие примеси - кусочки насекомых, воск и прочий мусор. Поэтому его ещё предстояло процедить через мелкую марлю, и только после этого можно было разливать по банкам и хранить.

Мёд был для себя, так что особой тщательности не требовалось. Ин Кунту взял марлю, через которую процеживал мёд, опустил её в воду и получил целый таз сладкой медовой воды, которую затем разделил между своими пушистикami.

Тяочжу и остальные вообще любили сладкую водичку, а особенно - медовую. Получив свою порцию, они нетерпеливо уселись перед мисками и с удовольствием принялись лакать, громко шлёпая языками.

— Мяу-ао! — стоило Тяочжу сделать первый глоток, как его глаза тут же загорелись, и он повернулся к Ин Кунту, громко мяукнув.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань тоже пили медовую воду.

Услышав его голос, Ин Кунту улыбнулся:

— Вкусно, да?

— Мяу-ао!

— Ау-у.

Не только Тяочжу - Сяньняо тоже выразил своё одобрение медовой воде.

Ин Кунту сказал:

— Вот видишь, не зря мы тогда столько сил потратили, чтобы найти пчёл в глубине гор?

В прошлый раз они слишком надолго ушли в горы, и после их возвращения Тяочжу немного рассердился. Несколько дней подряд он демонстративно поворачивался к ним задом и вообще не желал обращать на них внимания. Ин Кунту пришлось задобривать его рыбными консервами, и лишь спустя несколько дней тот наконец смягчился.

Теперь же, когда Ин Кунту вспомнил об этом, Тяочжу сделал вид, будто ничего не понял, опустил голову и, сидя на земле, сосредоточенно продолжил с громким причмокиванием лакать медовую воду.

Теперь у них дома был и мёд, и шершни. После обеда Ин Кунту тщательно упаковал мёд и шершней, выбрал самую быструю доставку и отправил всё Башэ. Закончив, он написал Башэ, что послал им небольшой подарок и попросил не забыть получить посылку.

Клан Башэ жил с ними в одной провинции, поэтому уже на следующий день посылка дошла до адресатов.

[Горный бог, ты прислал нам мёд? И ещё пчёл?!]

Ин Кунту объяснил:

[Это не тот мёд, которым мы собираемся расплачиваться за долг. Просто наши пчёлы дали первый мёд, вот и решили отправить вам немного попробовать.]

[А этих шершней мы нашли в горах. Не знаем, заинтересуют ли они вас, поэтому заодно положили несколько штук.]

[Ещё как заинтересуют!]

[Очень заинтересуют!]

[Только что попробовали одного - вот это вещь! Откуда вы узнали, что мы любим есть таких насекомых?]

[У вас там ещё остались? Если да, можем обменять у вас немного?]

Ин Кунту не ожидал, что Башэ сами предложат такое, и несказанно обрадовался:

[Есть! На горе целая большая колония, мы ещё не успели её собрать. А как будем менять?]

Башэ ответили:

[Три шершня за один цзинь удобрения Башэ? Вам ещё нужно наше удобрение?]

Ин Кунту:

[Очень нужно. Только пока не знаем, сколько таких шершней удастся собрать на горе.]

Башэ:

[Сколько будет, столько и будет. Потом рассчитаемся по фактическому количеству шершней, хорошо?]

Ин Кунту без колебаний согласился:

[Завтра же поднимемся в горы за шершнями!]

Он и подумать не мог, что после стольких перипетий в итоге договорится обменивать шершней на удобрение из Башэ.

Ин Кунту протянул телефон Вэнь Чуншаню:

— Договорились. Завтра пойдём ловить шершней? Чуть позже я схожу в торговый квартал, там, кажется, есть магазин, где можно взять напрокат защитные костюмы от пчёл.

Вэнь Чуншань ответил:

— Не нужно. Просто пойдём так.

Над головой Ин Кунту словно возник вопросительный знак. Он нерешительно спросил:

— Ты умеешь ловить шершней? Я вот, кажется, не очень.

Ин Кунту вообще никогда особенно не умел обращаться с подобными ядовитыми насекомыми. Раньше, если на его горах заводились шершни, чаще всего он просто прогонял часть из них. А если и это не помогало, он разводил огонь, дымом одурманивал шершней, а потом отправлял вперёд кого-нибудь из малых горных духов. Среди его подчинённых был один горный дух-медведь, особенно искусный в разорении пчелиных гнёзд; к тому же шкура у него была толстой и грубой, поэтому укусов он почти не боялся. Когда тот был рядом, обычно именно ему и поручали подобные дела.

Вэнь Чуншань сказал:

— Ничего сложного. Возьму пару толстых перчаток и приготовлю сетчатый мешок. Потом просто сложим туда шершней.

Ин Кунту внимательно посмотрел на выражение его лица и, убедившись, что тот говорит

совершенно серьёзно, с облегчением выдохнул:

— Тогда полагаюсь на тебя. Завтра пойду вместе с тобой.

Вэнь Чуншань легонько похлопал его:

— Не волнуйся.

На следующий день Ин Кунту собирался подняться в горы только вдвоём с Вэнь Чуншанем, не беря с собой домашних пушистиков. Но Сяньняо не согласился и схватил зубами край его одежды:

— Ау-у.

Тяочжу тоже неотступно ходил за Ин Кунту по пятам, всем своим видом показывая, что твёрдо решил непременно отправиться в горы вместе с ними.

Ин Кунту ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Когда поднимемся в горы, сами будьте осторожны. Если заметите что-то неладное - сразу убегайте. Особенно ты, Тяочжу: не вздумай пользоваться тем, что быстро бегаешь, и провоцировать шершней.□□

Тяочжу, как обычно, приподнял кончик хвоста, показывая, что согласен.

Тяочжу и Сяньняо оба были малыми горными духами, так что в крайнем случае их ещё можно было взять с собой в горы. А вот Фэйбяо и Цзинвэй - ни в коем случае. С их физической выносливостью и скоростью реакции, если бы они отправились вместе со всеми, шершни наверняка искусали бы им всю голову, и уже в тот же день пришлось бы ехать в ветеринарную клинику.

Ин Кунту боялся, что они тайком увяжутся следом, поэтому специально запер их в доме:

— Хватит выть, мы очень скоро вернёмся.

Цзинвэй:

— Ау-у-у...

Ин Кунту потрепал его по шее, а затем погладил Фэйбяо по животу:

— Когда вернёмся, принесём вам чего-нибудь вкусного.

Вэнь Чуншань уже был готов и ждал снаружи. Ин Кунту заметил, что он взял с собой короткий нож. Клинок был чёрным, тонко заточенным, на вид чрезвычайно острым и опасным.

Вэнь Чуншань показал нож Ин Кунту:

— Я всегда пользуюсь этим коротким ножом.

— Выглядит очень опасно, — сказал Ин Кунту, не сводя с него глаз.

Причём опасным выглядел не только сам нож - даже Вэнь Чуншань с этим клинком при себе словно стал казаться куда более опасным.

Вэнь Чуншань убрал нож обратно на пояс, развернув лезвием внутрь:

— Всё нормально.

Они поднялись на гору и вскоре нашли то самое гнездо шершней, которое видели в прошлый раз. Шершни проделали в земле отверстие и через него влетали и вылетали из гнезда. Хотя было ещё только утро, они уже проявляли большую активность и непрерывно сновали туда-сюда.

Ин Кунту посмотрел на них и с некоторым сожалением сказал:

— Всё-таки пришли поздновато. Надо было быть здесь с рассветом.

— Ничего страшного. Всё равно нужно оставить немного шершней, чтобы потом снова можно было собрать. Те, что уже улетели, пусть улетают.

— Тоже верно.

Они начали готовиться. Сначала сгребли в одну кучу опавшие листья, затем наломали свежих веток и сложили их поверх гнезда. Тяочжу и Сяньняю тоже помогали, притаскивая в зубы свежие ветви. Здесь им предстояло развести костёр, который давал бы густой сизый дым. Дым мешал насекомым воспринимать феромоны, из-за чего они не могли нормально оценивать происходящее вокруг и общаться друг с другом. Тогда их агрессивность заметно снижалась, а значит, и опасность становилась меньше.

Когда всё было готово, Вэнь Чуншань жестом велел Ин Кунту отойти назад вместе с Тяочжу и Сяньняю. Ин Кунту и не думал изображать из себя храбреца. Он тут же схватил Сяньняю за

загривок, подхватил Тяочжу на руки и отступил на несколько метров.

А Вэнь Чуншань осторожно принялся раскапывать вход в гнездо. Гнездо этой колонии шершней оказалось устроено куда сложнее, чем они ожидали: под землёй тянулся длинный извилистый ход, и вход вовсе не соединялся напрямую с самим гнездом.

Они жгли ветки уже довольно долго, но дым так и не проник внутрь. Теперь же, стоило Вэнь Чуншаню раскопать ход, как изнутри с громким гудением хлынули шершни, взметнувшись в воздух словно чёрная туча. Зрелище было поразительное.

Ин Кунту в тревоге крепко обнял Сяньняо, подхватил Тяочжу и бросился ещё дальше назад:

— Вэнь Чуншань, осторожно!

Увидев облако шершней, Вэнь Чуншань всего лишь пару раз легко взмахнул кинжалом. И облако превратилось в дождь: шершни один за другим посыпались вниз, никто не сумел спастись. Сам Вэнь Чуншань двигался настолько непринуждённо, словно справиться с таким количеством шершней не стоило ему вообще никаких усилий.

Вот это да! Ин Кунту широко распахнул глаза. Оказывается, у Вэнь Чуншаня была и такая сторона.

Автор говорит:

В тот день Ин Кунту и Вэнь Чуншань возвращались домой, держась за руки. Навстречу им тут же выбежала целая стайка пушистиков, торопясь похвастаться добычей. Похоже, Сяньняо что-то держал в пасти.

— Ау-у-у!

Цзинвэй возбуждённо залаял. Ин Кунту понял его: тот говорил, что они поймали какое-то приезжее животное. Что ещё за приезжее животное, да ещё настолько необычное?

Озадаченный Ин Кунту протянул руку и вытащил... толстого енота.

Так вот оно что - оказывается, это был сбежавший иностранный зверь.

<http://bllate.org/book/14957/2200875>